

ГЛАВА ПЯТАЯ

Часть 2.

Габриэля подстрелили

Его тело зашаталось в лунном свете, наклоняясь до момента, когда он, потеряв равновесие, стал падать с пятидесятиметровой стены.

"Габриэль!"

Матиас рефлекторно потянулся левой рукой. Другая была обмотана тканью и обвита тугой проволокой. Его ноги балансировали на устройстве пространственного маневрирования, закрепленном на поясе Бернхардта.

Они вдвоем вернулись к стене, взобрались на внешнюю сторону и начали спускаться в Кинту.

Они спрятались за пушкой и измерили интервал между патрулями. Убедившись, что военные были достаточно далеко, они наконец начали свой спуск. И все же...

Их заметили.

Рука Матиаса совсем чуть-чуть не дотянулась до Габриэля.

"Держись!", - сказал Бернхардт, и стал разматывать проволоку на полной скорости.

Они вошли в свободное падение. Бернхардт с силой оттолкнулся поверхности стены. Они отделились от стены и уплыли в пустое пространство.

Ноги Матиаса соскользнули с устройства. Рука отпустила проволоку. Он тоже начал падать к земле, до которой было еще сорок метров.

Он снова обвил руками проволоку. Она врезалась во внутреннюю часть локтевого сгиба, разрывая ткань рукава. В итоге он оказался подвешен на этой единственной точке, боль пронзила его, когда проволока достигла кожи.

Бернхардт вытянул руки. Обеими руками он схватил Габриэля за одежду и подтянул к себе. Затем он неловко обхватил его ногами фиксируя его тело.

Провод изогнулся, и все трое качнулись назад к стене, как маятник.

В кольцо, образованном руками Матиаса, бешено плясала проволока. На этот раз он прижал её к верхней части правой руки. Той, что была сломана.

Он сжал зубы, но, не в силах сдержаться, вскрикнул от боли.

У него не было времени подготовиться к столкновению. У Бернхарда тоже.

Они врезались в стену.

Матиаса, ударило по плечам, бедрам и спине.

Удар на мгновение лишил его всех пяти чувств, но почти сразу после этого пришла мучительная боль, к которой присоединилось ощущение, что все его внутренности поднимаются к горлу.

Он повис за спиной Бернхардта, с обвитыми проволокой локтями.

Над ним руки Бернхардта также образовали кольцо вокруг головы Габриэли, чтобы зафиксировать его на месте. Тот висел раненый, все еще без сознания.

"С ним все будет в порядке?!"

"Они попали в плечо. Простая рана, кости не задеты - прояснил Бернхардт.

Действительно, область между левым плечом и локтем Габриэля была окрашена в темно-красный цвет. Он все еще истекал кровью, и Матиас хотел как можно скорее позаботиться о его ране, но ...

"Это тот человек!"

"Он сбежал! Он возвращается!"

"Передай капитану!"

Солдаты, которые кричали друг другу над головой, должны были быть теми, кто стрелял в Габриэля всего несколько мгновений назад.

Раздался еще один залп. Пули прошили воздух рядом с висющим трио.

"Давайте перейдем на другую сторону. Хватай ремень и отпусти провод. Будет немного

неровно".

"Хорошо".

Ружья снова начали палить. Два залпа. К счастью, пули обошли их стороной.

Солдаты, скорее всего, не привыкли стрелять из своего оружия.

Конечно, высунуться из пятидесятиметровой стены, обдуваемой сильным ветром, и поразить цель, которая находилась на её поверхности примерно в десяти метрах ниже, было непростой задачей. Возможно, это было невозможно, учитывая уровень мастерства новичков, оставшихся в Кинте.

Но было еще рано расслабляться.

Еще одна группа солдат смотрела на них с улицы прямо под ними. Вскоре стрельба началась и оттуда тоже.

"Простите". Матиас обвил ноги вокруг талии Бернхардта, немного отстранился и взялся за ремень, соединенный с устройством маневрирования.

"Все нормально. А теперь..."

Обхватив руками тело Габриэля, Бернхардт сдвинул скованные запястья как можно дальше влево. Он положил пальцы на один из рычагов, торчащих сбоку на поясе.

Три тела начали спускаться. Пока они спускались, Бернхардт отрегулировал угол выстреливающего механизма и выпустил вторую проволоку по диагонали вниз. Якорь ударил по крыше трехэтажного здания через улицу, проходившую вдоль стены, громко круша черепицу и глубоко врезаясь в поверхность крыши. Устройство пространственного маневрирования подвесило их на двух проводах, тянущихся в разные стороны.

"Прогуляемся по воздуху".

Даже с Габриэлем в руке, Бернхардт продолжал свои сложные манипуляции с Устройством. Он поддерживал одинаковую скорость для обоих проводов, сматывая один и распуская другой. В результате вместо падения они скользили по воздуху в сторону крыши по наклонной траектории.

Их отбрасываемые лунным светом тени приземлились на улице внизу. Солдаты бегали по ним, крича друг на друга, и в скором времени Матиас уже мог разобрать, что они говорили.

"У нас получится?"

"Смотри, не прикуси язык!"

Послушавшись совета Бернхардта, Матиас закрыл рот. Крыша приближалась.

Когда до крыша оставалось всего пара метров, они вдруг начали падать.

"Кажется, провод, который в стене, лопнул..."

Они врезались в черепицу прежде, чем Бернхардт смог закончить.

Матиас понял, что во время очередного приступа боли, отпустил ремень устройства пространственного маневрирования. Он начал катиться по крыше с пугающей скоростью, расшвыривая черепицу. Его ноющее тело переворачивалось от удара к удару.

Крыша была наклонена в сторону улицы. Понимая, что сейчас он упадет вниз головой с трехэтажного здания, Матиас непроизвольно раскинул руки и ноги. Его левый локоть, затем вся рука, ударились о поверхность крыши. Он перенес очередную вспышку невыносимой боли, когда его пальцы отцепились от черепичной плитки.

Он продолжал скользить, теперь на спине. По крайней мере, ему удалось погасить часть импульса, и он перестал катиться по крыше.

Постепенно скольжение замедлилось и он, наконец, остановился. Из всех сил пытаясь перестать думать о боли, он осторожно поднял голову. Он был прямо у края.

Совсем рядом...

Он перевернулся, чтобы плотнее прижаться к поверхности крыши. Потом он снова осторожно поднял голову, и обнаружил, что Бернхардт присел на корточки там, где якорь ударил по крыше и посмотрел в его сторону.

"Оставайся там".

Бернхардт положил Габриэля и, понемногу разматывая проволоку, стал приближаться к Матиасу. Его одежда или точнее, тряпье, в которое он был одет, было всё в пятнах крови Габриэля. Он присел на корточки рядом с Матиасом и указал взглядом на свой пояс.

"Попробуй схватиться".

"Спасибо".

Матиас протянул руку и зацепил пальцами ремень устройства пространственного маневрирования. Когда Бернхардт начал сматывать проволоку, возвращаясь на исходную позицию, Матиас позволил тащить себя и слегка расслабил руки.

Кое-как добравшись до Габриэля, они осмотрели окрестности. Солдаты бегали вдоль стены, указывая вниз и крича. Снизу вверх тоже поднимался шум. Им нужно было убираться, и как можно скорее.

"Мы можем использовать крыши?"

"Для начала, да".

Бернхардт схватил Габриэля за одежду и подтащил его. Скованными цепью руками он снова сформировал круг и протолкнул туда голову и плечи Габриэля.

"Позвольте мне помочь".

"Не нужно быть вежливым, я сильнее". Бернхардт сжал руки, все еще прижимая к себе Габриэля, который теперь был согнут пополам.

"Они скоро будут здесь. Умнее всего было бы спуститься на улицу до того, как это произойдет".

"Да".

"Туда"

Бернхардт мотнул головой в сторону от стены. Затем он начал движение.

Матиас последовал за ним сзади. Было трудно сохранить равновесие. Все его тело кричало, но он знал, что должен мириться с этим.

"Пора вниз".

Бернхардт свернул под прямым углом и остановился у края крыши. Между ними и следующим зданием была аллея шириной около трех метров.

"Я не смогу прыгнуть так далеко!"

"И не нужно. Держись за меня".

Они спустились на землю тем же способом, что и со стены. Довольно близко слышался топот и мужские голоса. Солдаты уже бегали по аллеям в поисках их.

"Предлагаю, разделиться".

"А Габриэль? С ним всё будет в порядке?"

"Он может прийти к себе в любой момент".

Матиас сомневался, что Бернхардт сказал бы что-то подобное, чтобы успокоить его. Если бы этот человек думал, что Габриэль умрет, он бы так же холодно заявил, что они оставят несчастного убраться.

И в самом деле, кровь текла уже так сильно.

"Приятно слышать".

"Теперь, где мы встретимся?"

"Есть небольшой книжный магазинчик, на базаре. Он знает точное местоположение", - Матиас посмотрел на человека на руках Бернхардта.

"Чудесно. Он будет моим проводником".

"Если у вас возникнут проблемы, вы можете спросить кого-нибудь. Спросите книжный магазин Дерек".

"Понял".

Бернхардт был опытным "преступником", который, казалось, бывал в Кинте в прошлом. Об этом можно было не беспокоиться. Если и нужно было беспокоиться о чем-то, то о способности Матиаса убежать.

"Ну тогда ладно..."

Они обменялись взглядами, а затем отправились в разные стороны.

Они были около края Кинты, но на той стороне, которая изначально граничила с Внутренним

Пространством. Граждане, жившие здесь, наслаждались комфортом, и дома были большими. Однако большинство из них были пусты. Привилегированные жители покинули район первыми.

Матиас поворачивал за угол каждый раз, когда чувствовал кого-то поблизости. Прокладывая путь, он выбирал самые узкие аллеи. В то же время он старался соблюдать направление, уходя от стены и направляясь к сердцу Кинты.

Он бежал по извилистой улице, застроенной с двух сторон двухэтажными зданиями, когда вдруг уперся в тупик.

Сегодня явно не мой день ...

Перед ним было здание, обычное кирпичное строение с двумя этажами. На его стороне не было ни окон на уровне улицы, ни опоры, чтобы взобраться на нее. Вокруг не было ни дерева, ни даже бочек или деревянных ящиков.

Он повертел головой. Перекресток был всего в десяти метрах.

Оттуда появилось несколько фигур.

Более, чем у половины из них были специальные клинки в ножнах на поясе. Те, у кого были винтовки, тоже привлекли внимание Матиаса. Даже при слабом лунном свете было ясно видно, что гербы, вышитые на их груди, были эмблемами Гарнизона.

Он не мог двигаться вперед. Но, в то же время, он сомневался, что попытка бежать улучшит его судьбу.

"Дерьмо", грубое слово сорвалось с его губ. Этого он тоже не мог бы себе представить год назад. Шесть месяцев с преступниками изменили его в немалой степени.

"Стой, где стоишь!"

Что я делаю? Должен ли он сдаться и ждать, пока его товарищи освободят его? Или он должен попытаться пробиться, надеясь на лучшее?

Не в состоянии решить, он замер, не делая ни того, ни другого.

Именно тогда один из солдат ударил другого в живот. Когда ничего не подозревающая жертва согнулась пополам, его голова врезалась в стену.

"Капитан ?!", - взвизгнул третий солдат, фонарь в его руке осветил его изумленное лицо. В тот же момент он получил сильный удар по голове, рухнул на колени и упал на землю. Солдат, который поцеловался со стеной, лежал рядом с ним.

Фонарь, тоже упавший, на секунду вспыхнул ярче.

"Какого..."

Матиас уставился на солдата, который, как он понял, их вырубил. Солдат подобрал фонарик. Единственный без винтовки, этот "капитан" носил УПМ и ножны с двумя мечами. Теплый свет снизу осветил ее лицо.

Аманда тяжело нахмурилась.

"Тебе обязательно быть такой ходячей неприятностью?"

"Всё правильно. Под 'Капитаном' они имели в виду тебя..."

"Ты будешь отвечать за это". Она указала на двух солдат, растянувшихся у ее ног. "Об этом будет доложено, я не смогу оставаться в Гарнизоне. Мне придется скрываться".

Также, как Матиасу, Клаусу и другим.

Она собирается убить их, чтобы защитить свое место в гарнизоне? Он вдруг испугался и спросил. "Ты же не ... заставишь их замолчать?"

"Ты умеешь быть настоящей задницей, Матиас". Она снова подняла взгляд, и два холодных глаза уставились на него. Они передавали ее раздражение. Конечно, она не заставит их замолчать, а это значит, что благодаря ему, ей некуда возвращаться.

"Мне жаль". С облегчением Матиас опустил голову в извинении.

"Возможно, этого недостаточно"

Она отвела взгляд и присела на корточки, чтобы выхватить пистолет из руки солдата. Она протянула это. Она потребовала у Матиаса взять его.

Он покачал головой. Он не будет использовать оружие в черте города. Если возможно, он бы хотел никогда больше не прикасаться к нему.

Аманда громко фыркнула, но положила пистолет. Она знала историю Матиаса. Она не собиралась настаивать.

"За мной". Она развернулась и побежала с фонарем в руке.

"Нам удалось доставить УПМ. Они заметили нас, когда мы возвращались через стену".

"Я знаю".

"Габриэль все еще с ним. Я сказал ему встретиться в книжном магазине".

"Поняла".

Аманда, кажется, знала все закоулки Кинты. Она перебегала с одной улицы на другую без малейших колебаний. Они пролетали мимо случайных пешеходов, жителей, которые были ночными совами или просыпались нелепо рано, но ни разу не столкнулись с солдатами.

Они вышли на более широкую улицу, одну из тех, на которых Матиас никогда раньше не бывал.

Аманда остановилась перед массивным, но ничем не примечательным двухэтажным каменным зданием.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/888166>